

Е. В. АЛЕКСЕЕВА

Взаимосвязи российской и мировой элит: личностный аспект

Обращение к теме межкультурного взаимодействия России с другими странами позволяет заметить, что наибольшее количество исследований посвящено влиянию Запада на отечественную историю. Обратное воздействие – России на мировое развитие – изучалось в существенно меньшей степени и зачастую политизировалось. Между тем, оно представляет значительный, возрастающий интерес. Это объясняется с одной стороны, процессами глобализации, а с другой, утратой Россией некогда существенных международных позиций, что вызывает стремление разобраться в происходящем и его причинах. Хорошо известна и положительно оценивается многолетняя культурная миссия Института Гете, Альянс Франсез, Британского совета, Института Конфуция, Института Данте, Института Сервантеса. Относительно недавно, наконец, возникла аналогичная российская организация – указом Президента РФ В. В. Путина 21 июня 2007 года создан Фонд «Русский мир». Его основной целью является популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, а также поддержка программ изучения русского языка за рубежом¹ Конечно, по определению М. Хайдеггера, «язык – дом бытия», тем не менее, помимо языка необходимо разностороннее изучение политических, экономических, культурных и других связей между народами.

¹ Указ Президента Российской Федерации О создании фонда «Русский мир» // Российская газета. Федеральный выпуск №4396 от 23 июня 2007 г.

Человеческие, близкородственные связи – важнейший механизм, связывающий разные культуры. Их исследование позволяет лучше понимать взаимопроникновение и взаимодействие разных цивилизационных и общественных укладов. Особое значение приобретают семейные узы, когда они соединяют в единый дом сынов и дочерей из разных государств, тем более их правителей. Не менее важно для мировой истории и единение творческих личностей. В российской истории (как и в любой другой) и тех, и других союзов было множество и они, безусловно, сыграли большую роль во взаимодействии, сближении России со странами Востока и Запада, в формировании национальной правящей и творческой элиты, выработке внутренней политики и внешнеполитического курса, развитии региональной и мировой культуры. В статье обозначены общие контуры такого рода связей в российской истории и сконцентрировано внимание на их творческой разновидности – феномене российских спутниц выдающихся европейских творцов-интеллектуалов XX века. Рассматривается их роль в жизни, творчестве и посмертной судьбе мэтров искусства и гигантов мысли Запада.

Главным векторам, ориентирам отечественного исторического развития с древнейшего времени до современности соответствует матримониальная активность российской правящей элиты. В период распространения на Русь норманнского культурного круга (IX-XII вв.) были типичны русско-скандинавские браки: союзы Ярослава Мудрого и Ингигера, дочери Олава Шведского (1019 г.); их дочери Елизаветы (Эллисив) и Харальда Сигурдарсона (ок. 1044 г.); внука Ярослава Мудрого, Владимира Всеволодовича Мономаха и Гиты, дочери Харальда Английского (ок. 1074–1075 г.); сына Мономаха, Мстислава (по сагам, Харальда) и Кристин, дочери Инги Стейнкельссона, шведского конунга (ок. 1095 г.); дочери Мстислава Маль(м)фрид и норвежского конунга Сигурда Крестоносца (ок. 1111 г.), а затем – датского конунга Эйрика Эймуна (1133 г.); другой дочери Мстислава, Ингибьёрг (или Энгильборг), и датского конунга Кнута Лаварда; их сына Вальдемара Датского и Софии,

дочери минского князя Володаря Глебовича (1154 г.)². Вообще, для ранних Рюриковичей были обычными междинастические (не только «скандинавские») союзы: из 54 заключенных ими браков 45 были «международные». К их числу относятся и браки Анны Ярославны и Анастасии Ярославны.

Анна Ярославна (Анна Киевская) стала прабабкой 12 монархов Франции, фактически, всех последующих ее королей. Брачная церемония Генриха I и Анны и последующая коронация Анны состоялась в Реймсе в 1051 г. (До нее ни одна французская королева не удостоилась подобной чести, но Генрих считал, что такой обряд упрочит права его будущего наследника). Сын Анны, король Филипп I (1052–1108) стал одним из первых королей династии Капетингов, потомки которой правили страной на протяжении долгих веков. С Анной связано распространение греческо-византийского имени Филипп, не употребляемого в Западной Европе в те времена. Этим именем она назвала своего старшего сына, будущего короля Франции. Благодаря его популярности в народе, имя впоследствии получило широкое распространение. Его носили пять французских королей, оно стало фамильным и в других европейских династиях. На сестре Анны (также дочери киевского князя Ярослава Мудрого и Ингигерды Шведской) Анастасии Ярославне женился (около 1038 г.) венгерский король Андраш I. Анастасию сопровождали в Венгрию дружина и духовенство. Они осели на северном берегу Балатона, создав на полуострове Тихань монастырь. У Тиханьской аббатской церкви ныне сооружен памятник, на котором написано «Король Андраш I и королева Анастасия – русская княгиня». Она была королевой Венгрии 1046–1061 годах³.

² Джаксон Т.Н.: *Austr i Gördum*: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М. 2001; Назаренко А.В. О династических связях сыновей Ярослава Мудрого // *Отечественная история*. 1994. № 4–5.

³ Штернберг Я. Т.: Анастасия Ярославна, королева Венгрии // *Вопросы истории*. 1984. № 10. С. 180–184.

До XVIII в. огромное значение для российской истории имел восточный ориентир развития. Женой киевского великого князя Владимира Святославича, крестителя Руси в 988 г. стала Анна Византийская – византийская царевна из Македонской династии. Именно ее настойчивости (а, точнее, условию замужества) приписывает Повесть временных лет обращение Владимира к православию, как известно, сыгравшему основополагающую роль в русской истории. В 1414 г. старшая дочь великого князя Василия I, внучка Дмитрия Донского Анна отправилась в Константинополь, чтобы стать женой императора Иоанна VIII Палеолога. И хотя брак был недолгим (в 1417 г. Анна умерла от чумы), возобновлению уз родства, связывающих московских князей с византийскими императорами, придавалось большое значение. Хорошо известно значение женитьбы Ивана III на византийской принцессе Зое Палеолог в 1472 г. «Главным действием сего брака...было то, что Россия стала известнее в Европе, которая чтит в Софии племя древних императоров Византийских и, так сказать, провождала оную глазами до пределов нашего отечества...Сверх того многие греки, приехавшие к нам с царевною, сделались полезны в России своими знаниями в художествах и в языках, особенно в латинском, необходимом тогда для внешних дел государственных; обогатили спасенными от турецкого варварства книгами московские церковные библиотеки и способствовали великолепию нашего двора сообщением ему пышных обрядов византийского, так, что с сего времени столица Иоаннова могла действительно именоваться новым Царемградом, подобно древнему Киеву»⁴.

Одним из результатов длительной зависимости русских князей от монголо-татарских ханов стало родственное смешение правящих родов. Некоторые монгольские родоначальники поступили на русскую службу из Орды, часть из них принадлежала к высшей тюрк-

⁴ Карамзин Н.М.: Предания веков. М. 1988. С.458.

ской аристократии⁵. Среди их потомков такие известные российские роды как: Аксаковы, Апраксины, Аракчеевы, Ахматовы, Годуновы, Голицыны, Дашковы, Булгаковы, Ермоловы, Куракины, Суворовы, Тургеневы, Ушаковы, Чаадаевы, Шишкины и т.д.⁶ По некоторым подсчетам 120 дворянских родов в России (15%) имели татарское происхождение.

Родственные связи с правящей элитой Востока не прекратились и в более близком нам, XX столетии. В начале века царевной Сиам, принцессой Питсанулок стала Екатерина Десницкая (1885–1960). Провинциальная дворянка, выпускница курсов медсестер при Мариинском госпитале в 1906 г. вышла замуж за выпускника Пажеского корпуса, в России офицера лейб-гусарского полка, а на родине – Чакрабона Пуваната, принца Питсанулока, брата и военного министра короля Ваджиравуд. Его покойный отец – король Чулалонгкорн (Рама V) стремился к сближению с Россией. В 1897 г. между Россией и Сиамом установились дипломатические отношения. Большая группа российских специалистов, в том числе и военных, отправилась в Бангкок вместе с А. Е. Оларовским, назначенным генеральным консулом в Сиаме. Ювелир его императорского величества Карл Фаберже для сиамского короля создал более сотни произведений, в том числе и несколько изваяний Будды. Сиамская коллекция Фаберже (третья по величине в мире) за исключением двух предметов находится сегодня в собственности королевской семьи. По российскому образцу были преобразованы армия, административное деление, полиция, введены новые и преобразованы старые министерства. В Сиам прибыли две сотни гвардейских казаков для несения службы при дворце. В 1888 г. русский композитор П.А. Щуровский написал музыку гимна Сиам, который с 1932 г. стал личным гимном королевской семьи. Принц Чакрабон, женившись на русской, продол-

⁵ Баскаков Н. А.: Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979; Халиков А. Х.: 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. Казань, 1992.

⁶ Мурад А.: Европа, тюрки, Великая Степь. М. 1998. С.246–249.

жил традицию сближения Востока и Запада. Как отражение дружественного характера российско-сиамских отношений и расширения культурных связей, королевские гвардейцы Сиама до 70-х гг. носили форму российских лейб-гусар, некоторые элементы этой формы сохранились и до нашего времени.

В 1935 г. Фаина Вахрева (1916–2004) стала Цзян Фанлянь – Примерной и Добродетельной супругой Цзян Цзинго, сына легендарного генералиссимуса Чан Кайши. На момент их знакомства его звали Николай Елизаров (взял фамилию сестры Ленина Анны Ильичны Ульяновой-Елизаровой, у которой 15 – летним подростком жил в Москве во время учебы), он работал главным редактором заводской многотиражки на Уралмаше, а после возвращения на родину стал Президентом Тайваня, «отцом» тайваньского экономического чуда⁷.

С XVIII в. детерминантом выживания Российского государства и условием его прогресса являлось широкое использование для отечественных реформ разнообразного опыта западноевропейских стран. Неудивительно, что тесными семейными связями целенаправленно соединяются многие европейские правящие дома и представители династии Романовых. Более того, многие дворянские фамилии – около 50% – в России имели нерусское, европейское происхождение⁸. Европейские корни и воспитание русских императоров, стремление включить свою империю в круг ведущих держав эпохи способствовали становлению и развитию европейских традиций придворной жизни, внедрению опробованных в Европе систем и элементов государственного управления в российскую административную практику. Перечисление этих союзов (к тому же хорошо известных), в силу краткости изложения, приходится здесь опустить за одним исключением. В контексте русско-венгерских дружеских связей невозможно не назвать любимую венгерским народом русскую по проис-

⁷ Галицкий В. Цзян Цзинго: Трагедия и триумф сына Чан Кайши. Москва 2002.

⁸ Подсчитано по: Любимов С.В.: Титулованные роды Российской империи. М. 2004.

хождению королеву – дочь Павла I – Александру Павловну, супругу австрийского эрцгерцога и палатина Венгрии Йозефа.

К правящей элите примыкают профессиональные дипломаты. Среди множества браков русских дворянок с зарубежными дипломатами, назовем лишь одну – 16-летнюю Дарью Тизенгаузен (внучку М.И. Кутузова и прототип пушкинской Татьяны Лариной), в 1821 г. вышедшую замуж за австрийского посла во Флоренции 43-летнего графа Карла Людвиг фон Фикельмона.

Россиянки не только становились добродетельными женами и верными соратниками своих правящих супругов, но вызывали восхищение у крупных и подчас одиозных политических лидеров, что в немалой степени объясняется не только их красотой, но и незаурядностью личности. На основании писем О. Бисмарка к его жене Юганне, сестре и самой Екатерине Орловой, изданных внуком княгини Николаем Орловым в 1935 г., биографы Бисмарка утверждают, что Кэти была последней и самой яркой любовью Отто Бисмарка, к ее ногам он складывал свои политические и дипломатические победы, великому тройственному союзу Россия обязана страсти 50-летнего Бисмарка⁹. Познакомившись в августе 1862 г. на курорте Биарицц, «железный канцлер» и создатель Германии влюбился в русскую княгиню¹⁰. Их переписка продолжалась 14 лет, до смерти Орловой от чахотки в возрасте 35 лет в 1876 г. Бисмарк дожил до 83 лет. По его просьбе в гроб вместе с ним положили портсигар, в котором он хранил ветку оливкового дерева и агатовый брелок, подаренные ему Орловой.

Племянница вдовы писателя А.П. Чехова актрисы О.А. Книппер-Чеховой, Ольга Константиновна Книппер (Чехова) (1897–1980), уехав из России, сделала головокружительную карьеру в немецком и в мировом кино (снявшись более чем в 149 фильмах в Германии,

⁹ Федоровский В., Сен-Бри Г.: Русские избранницы. Республика: 1998.

¹⁰ Хильгрубер А.: Отто фон Бисмарк. Основатель великой европейской державы – Германской империи (биографический очерк). <http://www.rummuseum.ru/portal/node/821>

Франции, Австрии, Чехословакии, на Балканах и в США). Она стала любимицей Гитлера (который посылал ей корзины цветов, подарки и свои портреты с подписью «Госпоже Ольге Чеховой в знак искреннего восхищения и уважения, Адольф Гитлер»), дружила с женами нацистов (Евой Браун, женой Геринга Эммой Зоннеманн), и пользовалась почетной (и едва ли не обязательной) привилегией ходить на все официальные приемы Гитлера. В 1936 г. артистке Чеховой присвоили высокое звание «Государственной актрисы» Германии. После окончания войны она сумела стать успешной бизнес-леди, основав косметическую фирму, и оставалась кумиром миллионов.

Первой женой Президента Югославии Йосипа Броз Тито была уроженка г. Омска Пелагея Денисовна Белоусова, с которой он развелся в 1952 г. Однако югославский лидер не утратил интереса к русским женщинам, увлекшись советской киноактрисой Татьяной Окуневской.

Итак, династические браки всегда играли важную роль во взаимодействии разных культур, вносили вклад в формирование российской правящей элиты. Брачные узы связывали в течение долгих лет, чаще всего, до смерти одного из супругов, многих россиянок с правителями Запада и Востока. Значительное количество фамилий (как дворянских, так и простонародных), считающихся традиционно русскими, образовалось в результате сложных процессов межэтнического взаимодействия.

Обращаясь к представителям художественной элиты, отметим, что во взаимоотношениях художников и их российских спутниц можно выделить два аспекта: оказавшие сильное, но краткосрочное влияние вдохновительницы, музы и спутницы жизни, чье влияние было намного более многогранным и значимым для истории.

В 1964 г. в Италии впервые был опубликован очерк А.А. Ахматовой «Амедео Модильяни», в котором рассказывается о том, как будущие знаменитый художник и прославленная поэтесса познакоми-

лась в 1910 г. в Париже, во время свадебного путешествия Ахматовой и Гумилева. В очерке Ахматова пишет о том, что они оба «вероятно, <...> не понимали одну существенную вещь: все, что происходило, было для нас обоих предысторией нашей жизни...» Это знакомство продолжилось в 1911 г., тогда же художник создал 16 рисунков – портретов А.А. Ахматовой. Помимо этих атрибутированных рисунков, в целом ряде других работ искусствоведы находят черты Ахматовой. Н. Лянда пишет: «удалось найти около 150 работ художника, выполненных в период с 1910 по 1913 гг. В них обнаруживается портретное сходство с Ахматовой и повторяются характерные черты ее внешности. Это рисунки, живопись и скульптуры, названные «Голова женщины» или «Кариатида», находящиеся в частных коллекциях и музеях Европы, Америки, Австралии и Японии и периодически экспонирующиеся. Так, в начале 1990-х гг. в Италии состоялась выставка работ Модильяни. Среди ста картин посетители увидели двенадцать изображений молодой Ахматовой.

Знакомство с Модильяни, безусловно, оставило свой след и в душе и творчестве русской поэтессы: «В синеватом Париж тумане, И наверно, опять Модильяни Незаметно бродит за мной. У него печальное свойство Даже в сон мой вносить расстройство И быть многих бедствий виной». Толкование природы и символики поэзии Ахматовой сегодня уже невозможно вне анализа творчества Модильяни и их отношений. С другой стороны, искусствоведы считают необходимым назвать 1910–1913 годы «Периодом Ахматовой в творчестве Модильяни».¹¹

«Модильяни» – произнес перед смертью художник, оказавший исключительное влияние на развитие изобразительного искусства в XX в., основоположник кубизма Пабло Пикассо (1881–1973). И он тоже был очарован прелестью творческой русской девушки. Осенью 1916 г. оформляя новаторский балет «Парад» для «Русского

¹¹ Лянда Н.: Ангел с печальным лицом. Образ Анны Ахматовой в творчестве Модильяни. СПб., 1996. С. 5–52. <http://www.akhatova.org/articles/lianda/lianda.htm>

балета» С. Дягилева, Пикассо познакомился с балериной Ольгой Хохловой (1891–1955). В 1918 г. в русском соборе Александра Невского на улице Дарю в Париже они обвенчались по православному обряду (значит, жених крестился в православие). Женидьба на Хохловой изменила статус и привычки Пикассо. Мастерскую сменила квартира в фешенебельном районе Парижа, в общении непризнанные таланты уступили место Артуру Рубинштейну, Марселю Прусту, Джеймсу Джойсу, Сомерсету Моэму и другим интеллектуалам Европы. «Ольга оказалась его пропуском, позволяющим ему забыть ту социальную среду, которая его воспитала в детские годы в Малаге, среду, которой он стыдился... Он стал одеваться в Лондоне, научился пить шампанское, разъезжать по модным салонам и по-обезьяньи подражать той самой буржуазии, над которой вечно издевался», – такое мнение о влиянии бабушки на дедушку высказала их внучка Марина Пикассо. Ольга просила Пикассо рисовать ее так, чтобы она могла узнать свое лицо. Так в творчестве художника период кубизма сменяется «классическим». К нему относятся: «Группа танцовщиц. Ольга Хохлова лежит на переднем плане», «Портрет Ольги в кресле», «Ольга Хохлова в мантилье», «Ольга в шляпе с пером», «Ольга читает, сидя в кресле», просто «Ольга читает», «Портрет Ольги Пикассо», «Мадам Ольга Пикассо», детально «Голова женщины. Ольга». После рождения сына – Пикассо впервые стал отцом в 40 лет – он делал бесконечные рисунки (в неоклассическом стиле) Поля и жены, помечая на них не только день, но и час. Несмотря на последовавший разрыв в отношениях и бурную жизнь художника, до конца своих дней Ольга оставалась «мадам Пикассо», а Пикассо сохранил русские привычки: постучать по дереву, «чтобы не сглазить», не класть шляпу на кровать, «посидеть на дорожку». Помимо десятков написанных рукой гения портретов этого периода остались и сотни писем из их переписки с женой, которые Пикассо при своем таланте выносить все на публику, публиковать категорически запретил¹². Пикассо прожил долгую жизнь, в которой брак с русской балериной

¹² Picasso M., Valentin L.: Picasso, my grandfather. New York, 2001.

совпал с расцветом классического периода в его многогранном творческом пути. Работа с русским балетом Дягилева способствовала известности художника и обогатила его талант.

Пикассо (равно как и Матисс, Пьер Боннар, Поль Бельмондо (скульптор и отец будущего знаменитого киноактера), Андре Жид, писатель-сюрреалист Андре Бретон) входил в круг общения Дины Верни (1919–2009). Эмигрировавшая из России во Францию в середине 1920-х гг., Дина Айбиндер встретила маститого 73-летнего французского скульптора Аристиды Майоля (1861–1944) и стала его натурщицей и музой. Он представлял её в бронзе, мраморе и прочих материалах (композиции «Река», «Воздух», «Гармония» и множество других), благодаря этому творческому содружеству Майоль вновь начал рисовать. Она была не только натурщицей Майоля, но и отражением его творчества, его замыслов. По согласию семьи Майоля, Дине были переданы в наследство его работы. На протяжении своей жизни Дина Верни занималась пропагандой его творчества, увенчавшейся в 1995 г. открытием музея Майоля в Париже, который, кроме работ мастера в постоянной экспозиции, отличается исключительно высоким уровнем выставок. Скульптуры Майоля, изображающие ее, были переданы Д. Верни в дар французскому правительству и размещены в садах Тюильри в Париже. Коллекционер произведений искусства, модель и певица, она собрала и свою огромную коллекцию антиквариата, в которую входили картины, куклы и т.д. Приезжая в Россию 1960-х гг., собирала работы В. Янкилевского, И. Кабакова, Э. Булатова, О. Рабина. Отобрав лучшие, в основном рисунки, которые можно было вывезти в чемодане, Д. Верни в 1973 г. устроила в Париже нашумевшую выставку. Она поддерживала «своих» советских художников, приезжавших во Францию, субсидировала легендарный журнал «А-Я», издававшийся во Франции художником И. Шелковским. Франция признала ее заслуги в деле сохранения объектов культуры, наградив в 1991 г. орденом Почетного легиона.

Еще об одном творческом дуэте – Елене Дьяконовой (1894–1982) и Сальвадоре Дали (1904–1989) французский поэт Андрэ

Бретон сказал: «Дали и Галя – не муж и жена и уж тем более не художник и его муза, они – два полушария одного мозга». Уроженка Казани Елена Дьяконова, взявшая «праздничный» псевдоним Галя, стала музой величайшего сюрреалиста современности, его натурщицей, секретарем, рекламным агентом, импресарио. Она освободила его от всего, кроме живописи. До того, как в 1929 г. познакомиться с Дали и стать для него незаменимой, Галя была женой и музой П. Элюара – будущего классика французской литературы, одного из самых известных поэтов Европы, чьи стихи еще при жизни вошли в школьные и университетские программы. «Галя – это праздник, Галя – истинная муза, она загадка и воплощение поэзии!», – говорил Элюар, посвящая ей все новые и новые строки. Галя была активной участницей сборищ дадаистов, вдохновляла не только Элюара, но и будущего знаменитого художника Макса Эрнста.

Благодаря Гале Дали рисовал картины одну за другой, подписывая их двойным именем «Галя-Сальвадор Дали», как будто речь идет об одном лице, (огромное их количество изображает ее), иллюстрировал книги, делал эскизы костюмов и декораций к балетам, создавал новые модели одежды и украшения, занимался дизайном интерьеров, брался за оформление фильмов, писал статьи. «Я люблю Галу больше матери, больше отца, больше Пикассо и даже больше денег», – написано на стяге с изображением Галы, который несет Христофор Колумб, ступивший на берег Нового Света на картине, созданной Дали в 1958 г., (знаменательном их венчании после смерти П. Элюара, через 29 лет после первой встречи). «Мировую славу я завоевал с помощью Бога и повседневного героического самопожертвования необыкновенной женщины – моей жены Галя». «Теперь я – ученик, Галя – учитель. Она велит мне: «Встань и иди, ты ничего не успел! И я встаю, иду и творю гениальное ...», – говорил С. Дали. Ей «моему гению, моей победоносной богине Гале Градиве, моей Елене Троянской, моей Святой Елене, моей блистательной, как морская гладь, Гале Галатее Безмятежной» он посвятил и свой «Дневник од-

ного гения»¹³. С начала 1930-х гг. его картины раскупаются уже через полчаса после открытия выставки. Без Галы он не мог работать. «Пусть она ругается. Пусть говорит на русском языке, которого я не понимаю. Только пусть она будет рядом». Они были вместе более полувека, до смерти Галы в 1982 г. Дали пережил ее на семь тягостных лет, практически не выходя из дома, не беря в руки кисть.

Почти 30 лет работали вместе Надежда Ходосевич (1903–1983) и Фернан Леже (1881–1955). В 1952 г. Надя Ходосевич в 48 лет стала женой 71-летнего Фернана Леже. Она была музой Леже, искусство которого – сплошное утверждение жизни. Однако, Н. Ходосевич известна и как самостоятельный художник, и как организатор благотворительных акций. Во время второй мировой войны она собирала деньги для советских военнопленных – три млн франков. Надя помогала знаменитому художнику в работе над монументальными и декоративными произведениями, была его ассистенткой в Академии современного искусства. В 1930-е годы организовала издание журнала «Современное искусство» (на французском и польском языках), где публиковались репродукции картин представителей парижской школы, в том числе Ф. Леже, А. Озонфана, П. Пикассо и других. После смерти Фернана Леже в 1955 г., Надежда Ходосевич-Леже становится наследницей не только работ, но и идей своего учителя и мужа. Она уделяет колоссальное время пропаганде его искусства. Благодаря ей и при содействии друга семьи – Жоржа Бокье, в 1957 г. был заложен, а в 1960 г. открыт Музей Леже в Бьоте. Надеждой Ходосевич были организованы посмертные выставки произведений Леже во Франции и в Москве (1963). Спустя время, в 1967 г., Музей в Бьоте и его коллекция были подарены французскому правительству, и он становится Национальным музеем. Указом Президиума Верховного Совета СССР 11 апреля 1972 г. за большой вклад в развитие советско-французского сотрудничества и в связи с пятидесятилетием творческой деятельности в области изобразительного искусства она награждена орденом Трудового Красного Знаме-

¹³ Дали С.: Дневник одного гения. М. 2006.

ни. После смерти мужа, в знак любви к своей родине, Надежда Леже подарила СССР коллекцию из 2 000 факсимильных репродукций «Шедевры музеев мира». В 1981 г. коллекция была распределена Министерством культуры СССР между художественными музеями страны. В Приморскую картинную галерею поступило 123 факсимиле. Изготовленные по прогрессивной тогда технологии, они точно передают все живописно-фактурные особенности оригиналов, позволяя зрителям почувствовать индивидуальную манеру каждого мастера. Дружа с советским министром культуры Е. Фурцевой, она поддерживала непризнанных художников, «наводила мосты» с границей, например, подружив М. Плисецкую с П. Карденом. В институтской части г. Дубна в сквере возле ДК Мир установлены мозаичные панно – дар Надежды Леже, которые сейчас, к сожалению, безвозвратно разрушаются.

Знаменитый французский художник Анри Матисс (1869–1954) и дочь врача из Сибири Лидия Делекторская (1910–1998) встретились в 1932 г. в Ницце, где русская эмигрантка искала работу, а известный мэтр – помощницу для ведения своих дел, когда ей было 22, а ему – 63, и пробыли вместе 22 года – до последнего дня его жизни. Она стала музой, первой помощницей и преданным другом великого французского художника. Задолго до этой встречи, в 1911 г., А. Матисс побывал в России по приглашению коллекционера С.И. Щукина, который был одним из первых, «заметивших» и оценивших художника. С 1935 по 1939 г. Матисс сделал около ста больших работ и множество рисунков, эскизов, набросков с Лидией. «Всякий раз, когда я скучаю, я сажусь за портрет мадам Лидии – и тоски как не бывало», – признавался друзьям Матисс. «Синие глаза», «Сон», «Обнаженная с ожерельем», «Портрет молодой женщины», «Молодая женщина в синей блузе», «Розовая обнаженная» – на всех этих картинах изображена скромная русская эмигрантка, сиделка госпожи Матисс, модель великого французского художника. В период его болезни она взяла на себя все тяготы забот, обеспечивала ему условия для творчества. После смерти мастера Делекторская продолжала собирать и покупать рисунки, гравюры и книги Матисса.

Так составилось собрание, которое она начала переправлять в Россию, разделив его между Эрмитажем и московским Музеем изобразительных искусств им. Пушкина. За годы жизни с мастером она собрала замечательную коллекцию его произведений – она покупала у Матисса его работы, а, кроме того, Анри традиционно дарил ей две картины в год – на ее день рождения и на Рождество. После смерти мастера она написала две книги о его творчестве, продолжала дарить его работы русским музеям. К концу жизни у нее не осталось уже ни одной работы художника¹⁴.

Русские девушки вдохновляли не только художественную богему, но и музыкантов, становившихся мировыми знаменитостями. Австрийский композитор, дирижёр и скрипач, признанный «король вальса», автор многочисленных танцевальных произведений и нескольких популярных оперетт, Иоганн Штраус-сын (1825–1899), в 1856 г. впервые гастролировал в России. Он стал постоянным дирижёром летних концертов при Павловском вокзале. В течение пяти лет выступлений в Павловске Штраус переживает серьёзное увлечение русской девушкой, Ольгой Смирнитской, но родители Ольги воспрепятствовали их браку¹⁵. Ольгу Васильевну Смирнитскую (1837–1920) причисляют к первым русским женщинам-композиторам. Она писала романсы на стихи Лермонтова, Пушкина, Фета. Показательно, что спустя почти полвека после смерти её произведения все еще включалось в модные сборники романсов, что свидетельствует о популярности музыки композитора¹⁶.

Другому музыканту, «королю оперетты», автору бессмертной «Сильвы» (так в России называют «Княгиню чардаша») – Имре Кальману (1882–1953) повезло больше. (В СССР венгерским ком-

¹⁴ Лидия Делекторская – Анри Матис: Взгляд из Москвы. М. 2002.

¹⁵ Владимирская А.: Звездные часы оперетты. Ленинград 1991. С. 48–49, 62–63; Айгнер Т. Иоганн Штраус – Ольга Смирнитская: 100 писем о любви. М.: Время, 2005.

¹⁶ Иванова С.В.: Русские женщины-композиторы XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 12. № 5 (2). 2010. С. 563.

позитором его признали только в послевоенный период, утвердив венгерскую транскрипцию имени, до этого рассматривался как представитель неовенской опереточной школы, но венгерское происхождение и постоянные творческие устремления очевидны, из 22 созданных им оперетт – 13 написаны на венгерские темы¹⁷). В 1928 г., когда ему исполнилось 46 лет, он познакомился с 17-летней Верой Макинской. Она родилась в Перми и была моложе его более чем на 30 лет. Кальман терзался сомнениями: «Я столько передумал, ... так боролся с собой! Но мне тебя не забыть, я люблю тебя и беру в жены ... Боюсь, наш брак обречен на неудачу: между Шниофоком на берегу Балатона, где родился я, и уральской Пермью, где родилась ты, пролегла целая пропасть. Образ мыслей у каждого из нас разный»¹⁸. В их союзе соединились одиночество гения музыки, человека со сложным характером и светская суета, без которой не могла жить его молодая спутница, тем не менее, 25 лет они прожили вместе¹⁹. Она вдохновляла композитора, содействовала его популярности (создавала паблисити в США), была женой, спутницей, матерью троих детей. Оперетта «Фиалка Монмартра» – о ней и посвящена ей²⁰. Русская жена изменила жизнь композитора: «Вера разогнала моих призраков и демонов неудач. Я снова услышал Музыку, и началась моя новая творческая жизнь». Герой «русской» по сюжету оперетты Кальмана «Принцесса цирка» (в России «Мистер Икс») именовался Федором – так же как первый сын Имре и Веры – Карой Имре Федор (так звали отца Веры). В их доме бывали мастера джаза Джордж Гершвин, Пол Уайтмен, выдающиеся композиторы Ирвинг Берлин, Игорь Стравинский, Оскар Хаммерштейн, актрисы Грета Гарбо, Хейлод Хаузер, Полетт Годдар, австрийская великокняжеская

¹⁷ Мусатов В. Имре Кальман: Очерк жизни и творчества. Л., 1978. С.11.

¹⁸ Кальман В.: «Помнишь ли ты?...»: Жизнь Имре Кальмана: Пер. с венг. М.: Радуга, 1989. С.101.

¹⁹ Владимирская А.: Звездные часы оперетты. Ленинград, 1991. С. 127–130.

²⁰ Кальман В. «Помнишь ли ты?...»: Жизнь Имре Кальмана: Пер. с венг. М.: Радуга, 1989. С.93.

чета Франц Иосиф (внук императора) и княгиня Марта. Светская дама – Вера Кальман написала несколько книг, постоянно выступала на телевидении, давала интервью, легко общалась на более чем шести языках. После смерти композитора в 1953 г. она заботилась о сохранении его памяти, всячески поддерживала постановки его сочинений, учредила в 1964 г. Фонд Кальмана, на средства которого любой талантливый композитор мог обучаться музыке. Кальман в памяти потомков предстает в значительной степени в ее интерпретации (по крайней мере, в русских изданиях. Она, в свою очередь, базируется на воспоминаниях самого Кальмана²¹). Вера умерла в 1999 г. и похоронена рядом с мужем в Вене. Их дочь – Ивонн Кальман приезжала в Екатеринбург, встречалась с артистами Театра музыкальной комедии. На его сцене и сегодня идет «Принцесса цирка», «Графиня Марица», «Сильва».

Яркой личностью была Натали Палей (1905–1981) (кузина Николая II и внучка Александра II) – жена французского модельера Л. Лелонга, модель его модного дома и самостоятельный дизайнер, придумавшая идею создания одежды прет-а-порте. Будучи подругой французского поэта Ж. Кокто, она восхищала парижскую богему, собиравшуюся у него: Пабло Пикассо, Кристиан Берар, Сальвадор Дали, Ман Рей. Палей была подругой Эриха Ремарка, с которым познакомилась в Нью-Йорке. Она также была близка с А. де Сент-Экзюпери.

Русскими музами зарубежных литераторов были Мария Игнатьевна Закревская (1892–1974) (Мария Бенкендорф, баронесса Будберг) и Майя Кудашева (1895–1985). М. Закревская стала последней любовью английского писателя-фантаста Герберта Уэллса, но несмотря на его настойчивые просьбы, прожив с ним около тринадцати лет, так и не вышла за него замуж. Она была рядом с Уэллсом до последних дней его жизни, помогая во всех делах, от руководства ПЕН-клубом до приема гостей. «Ее долголетняя близость к Уэллсу сыграла огромную роль в отношении писателя к России и в разо-

²¹ Кальман И.: Сборник статей и воспоминаний М., 1980.

чаровании его в Октябрьской революции, омрачившем его последние годы», – писала о влиянии Муры (Марии Закревской) на выдающегося писателя-фантаста знавшая ее лично Г. Берберова²². Если возможно говорить о прозаической, материальной «оценке» роли этой русской женщины в жизни крупнейшего писателя, то знаком, свидетельством ее служит завещание (1946 г.) Г. Уэллса, согласно которому Муре было оставлено сто тысяч долларов²³. Хотя и не в явном виде, но также как и другие русские женщины-спутницы европейских творцов XX в., М. Закревская повлияла на память потомков об Уэллсе, формирование в нашем сознании его литературного и человеческого облика. Биография Уэллса, написанная А. Валлентэн (французского автора серии «жизней великих людей»), писалась под очевидным влиянием Закревской, с ее слов. В результате, в биографии «о Уэллсе Валлентэн сказала больше, чем все остальные биографы автора «Войны миров»²⁴.

Майя Кудашева (по первому мужу – князю Сергею Александровичу Кудашеву, племяннику философа Николая Бердяева) (Кювилье – по матери) и французский писатель Ромен Роллан, лауреат Нобелевской премии по литературе, поженились в 1934 г. Через Майю советские органы пытались воздействовать на Роллана, просить о публикации прокоммунистических статей во французских изданиях. Прожив после смерти Р. Роллана (1944 г.) во Франции еще сорок один год, Мария Павловна Роллан до последнего дня занималась созданием и поддержанием музея Роллана и переводом его произведений.

Хорошо известны жизнь и творчество французского поэта и прозаика Луи Арагона и писательницы (во Франции получила Гонкуровскую премию) из России Эльзы Триоле (1896–1970), с которой он познакомился в 1928 г. Она стала его великой любовью, женой и музой. Ей посвящены многие произведения: поэтический сборник

²² Берберова Г.: Железная женщина // Дружба народов. 1989. № 8. С. 127.

²³ Берберова Г.: Железная женщина // Дружба народов. 1989. № 12. С. 125.

²⁴ Берберова Г.: Железная женщина // Дружба народов. 1989. № 12. С. 128.

«Глаза Эльзы» (1942), поэмы «Эльзе» (1959), «Меджнун Эльзы» (1964), «Одержимый Эльзой» (1963). В августе 1932 г. Луи Арагон посетил СССР в составе интернациональной бригады писателей, изучавшей новостройки социалистического Урала, в том числе – города Магнитогорск, Челябинск и Серов. Свои впечатления от поездки Арагон отразил в написанном по горячим следам цикле стихов «Ура, Урал!».

Чешский писатель Ярослав Гашек (1883–1923), автор знаменитых походов бравого солдата Швейка был дважды женат на русских. Вторая русская жена Александра Гавриловна Львова из Уфы была с ним до последних дней его жизни.

Ольга Чагодаева (урожденная княжна Чубарова, вдова офицера белой гвардии Чагодаева) познакомилась с великим шахматистом Х. Капабланкой (1888–1942) в 1934 г. в Нью-Йорке и в 1938 г. стала его женой и соратницей. Вместе они ездили на чемпионаты. Ольга пережила мужа более чем на полвека – она умерла в 1994 году, в возрасте 95 лет. Она оставила воспоминания о Капабланке, а перед смертью передала его бумаги Манхэттенскому шахматному клубу. Она создавала его образ, и, например, голландский гроссмейстер Г. Сосонко писал, что встречал «кое-что из рассказанного ему, едва ли не слово в слово», в других публикациях²⁵.

Наконец, еще одна выдающаяся соотечественница – Маргарита Ивановна Коненкова (1896–1980), урожденная Воронцова (жена скульптора С.Т. Коненкова), познакомилась с Альбертом Эйнштейном, когда ей было 39, а ему – 56. Из СССР чета Конёнковых выехала в 1924 г. для участия в выставке в Нью-Йорке, но их пребывание в Америке затянулось на двадцать лет. В 1935 г. Конёнков получил заказ на создание бронзового бюста Альберта Эйнштейна, и тот пришёл, чтобы позировать художнику. В 1936 г. не стало законной супруги учёного, и отношения Маргариты и Альберта перестали быть сугубо дружескими. Что на самом деле делали Коненковы в Соединённых Штатах, в настоящее время остаётся спорным. В воспоми-

²⁵ Сосонко Г.: Мои показания. М. 2003. <http://lib.rus.ec/b/184343/read>

ниях одного из руководителей советских органов безопасности П. Судоплатова утверждается, что в разведывательной операции по выходу на близкие к Эйнштейну круги ученых, занятых разработкой в то время никому не известного «сверхоружия», участвовали близкие к семье Эйнштейна супруги Коненковы, и «через них, правда, в устной форме к нам поступала важная информация о перспективах нового «сверхоружия», обсуждавшихся в Принстоне при участии Ферми и Оппенгеймера»²⁶. С подачи Эйнштейна был организован филиал Общества помощи России во Второй мировой войне (American Society for Russian Relief Inc.), в которое вошли многие именитые эмигранты, а М. Коненкова стала его ответственным секретарем. Общество смогло собрать 500 млн долларов. На эти деньги закупалось оборудование для госпиталей и медикаменты. В 1945 г. Коненковы вернулись в СССР. Роман с разведывательным подтекстом длился 10 лет, пока Коненковых не отозвали на родину, а переписка «альмар» продолжалась вплоть до весны 1955 г., когда А. Эйнштейна не стало. После смерти М. Коненковой бумаги с автографами физика были переданы в архив Академии наук. На аукционе «Сотбис» в 1998 г. были проданы письма, фотографии и золотые часы, подаренные Маргарите Эйнштейном перед отъездом Коненковых на родину.

Итак, одним из аспектов проблемы международных взаимосвязей и взаимовлияний является чисто человеческий, личностный фактор. Главные агенты процессов национального и международного развития и их взаимодействия – люди – создатели материальных и духовных ценностей. Фокусировка внимания на конкретном вопросе – влиянии россиянок на жизнь и деятельность их спутников – выдающихся западноевропейских представителей творческих профессий, крупнейших деятелей мировой творческой элиты XX века, подтверждает слова бессмертного Гегеля, который писал, что

²⁶ Судоплатов П.А.: Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы: ОЛМА-ПРЕСС; М. 2003 С. 193.

«без страсти никогда не было и не может быть совершенно ничего великого»²⁷.

Безусловно, женщины России – яркие и харизматичные, умели пленять мэтров, маэстро и других неординарных личностей. О них сказал Сальвадор Дали: «в живописи вы отнюдь не сильны, но зато в литературе вам нет равных. Ну, а уж в чем вы, русские, достигли истинного совершенства – так это в своих безумных женщинах». Надо признать, что влияние наших соотечественниц на значительные фигуры мировой истории и культуры было существенным. Русские музы вдохновляли А. Модильяни, П. Пикассо, С. Дали, А. Майоля, Ф. Леже, А. Матисса, И. Штрауса, И. Кальмана, П. Элюара, Г. Уэллса, Р. Роллана, Л. Арагона, Х. Капабланку, А. Эйнштейна. И этот список можно продолжать. Необходимо подчеркнуть, что рассмотренные россиянки были не рядовыми женщинами, а самостоятельными творческими, интеллектуально богатыми личностями. Обращение к личностям россиянок, оказавших влияние на мировое искусство, науку «изнутри», в ходе личных взаимоотношений, их краткое перечисление показывает, что названная проблема – Россия и мир – заслуживает дальнейшей теоретической и конкретно-исторической разработки.

Наше знание о выдающихся творческих личностях Запада XX в., их жизни и деятельности в значительной степени сформировано именно их русскими спутницами, посвятивших свою жизнь вначале самим мэтрам, а потом увековечиванию их памяти. И в этом смысле большая разница в возрасте между художниками и их юными музами – огромная удача в смысле преемственности исторической памяти. Очень многие из них прожили долгую жизнь, были нашими современницами. В их биографиях отражены бурные повороты истории XX века, они – свидетели и участники формирования важнейших художественных течений столетия.

Россиянки, о которых шла речь, были своего рода протуберанцами русской истории. Часть из них, была выброшена с родины ре-

²⁷ Гегель Г.: Энциклопедия философских наук. Часть третья. Философия духа. М. 1956. С. 287.

волюцией (В. Макинская, Л. Делекторская, Д. Верни, О. Чагодаева). Других (М. Кудашеву, М. Коненкову) российские спецслужбы пытались сделать орудием воздействия на крупнейших интеллектуалов XX в. То есть, и через посредство личных взаимоотношений российская история, русский мир влиял на мировую политику и культуру. Учитывая то количество россиянок, которое раскидано по всему миру в наши дни, можно надеяться, что мировая культура не оскудеет, но, напротив, в обозримом будущем пополнится новыми выдающимися культурными феноменами.